

Лекция на тему:

«Меры по противодействию коррупции в деятельности образовательных организаций»

Государство занимает активную позицию по борьбе с коррупцией. К сожалению, при детальном анализе трудового законодательства прослеживается нелогичность некоторых норм, что существенно тормозит их реализацию на практике.

Так, например, статья 331 ТК РФ запрещает допускать к педагогической деятельности лиц, имеющих или имевших судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности и, кроме того, лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Статья 331.1 ТК РФ обязывает работодателя отстранять от работы педагогических работников, заподозренных или обвиненных в совершении перечисленных выше преступлений: «Наряду с указанными в статье 76 настоящего Кодекса случаями работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом части второй статьи 331 настоящего Кодекса. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) педагогического работника на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда».

Необходимо отметить отсутствие в перечисленных нормах упоминания о преступлениях, совершенных из корысти, например, таких как получение взятки, посредничество при взяточничестве и корыстных злоупотреблений должностными полномочиями. Именно такие виды преступных деяний, составляют подавляющее большинство из зафиксированных правоохранительными органами преступлений, где фигурируют педагогические работники.

Полагаю, что исключение составов корыстных преступлений из перечня, предусмотренного статьей 331 ТК РФ оснований для отстранения от педагогической деятельности не обоснованно. Если преподавателя, совершившего корыстное преступление, невозможно отстранить от работы или отказать ему в приеме на новую работу в другое учебное заведение, то требования Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не исполняются. В то же время п. 6 ст. 3 этого Закона одним из основных принципов противодействия коррупции названо «приоритетное применение мер по предупреждению коррупции». Статья 6 закона определяет, что меры по профилактике коррупции осуществляются, в том числе путем «формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению», а статья 13.3 обязывает организации «разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции». Полагаю, что следует согласовать нормы ТК РФ и Закона «О противодействии коррупции», иначе несогласованность становится непреодолимым препятствием для реализации антикоррупционного законодательства, что существенно затрудняет борьбу учебных заведений с коррупцией.

На практике возможна ситуация, когда обвиненный в получении взятки либо в корыстном злоупотреблении должностными полномочиями преподаватель продолжает проводить занятия со студентами, если его не уволили за аморальный проступок. Учитывая, что увольнение беременной женщины по инициативе работодателя запрещено статьей 261 ТК РФ, продолжение ее педагогической работы после получения взятки возможно. Необходимо законодателю действовать более последовательно, не допуская такой возможности.

Нелепость такого положения подчеркивается тем, что за преступления со значительно меньшей степенью общественной опасности работодатель обязан отстранить преподавателя от работы, например, за причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев, злостное уклонение от уплаты алиментов, небрежное хранение огнестрельного оружия и т. п. Благоприятной почвой для возникновения такого рода ситуаций является отсутствие законодательного определения аморального проступка и критериев отнесения проступка к разряду аморальных. Пункт 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ содержит в качестве оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы.

Как отмечается в п. 46 и 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел о

восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми прекращен в связи с совершением ими аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (п. 8 ч. 1 ст. 81 Кодекса), судам следует исходить из того, что по этому основанию допускается увольнение только тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью, например учителей, преподавателей учебных заведений, мастеров производственного обучения, воспитателей детских учреждений, и независимо от того, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту [1].

К аморальным проступкам и указанным в ст. 336 ТК РФ нарушениям относится также применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (п. 2 ст. 336 ТК РФ). Физическое насилие — это принудительное физическое воздействие, которое выражается в нанесении побоев, ударов, истязании с применением каких-либо предметов или веществ, в иных действиях, причиняющих физическую боль. О физическом насилии можно судить по явным внешним признакам на теле воспитываемого либо по его психическому состоянию. Под психическим насилием понимается воздействие, которое причиняет воспитываемому душевные страдания. Оно может выражаться в виде запугивания и угроз, изоляции обучающегося или воспитанника, оскорбления и унижения его достоинства и совершении иных действий, которые могут привести к нервному или даже душевному заболеванию [2].

Анализ судебной практики, позволяет сделать вывод, что любой коррупционный проступок является аморальным. Так, истица обратилась в суд и просит восстановить ее на работе в должности преподавателя, ссылаясь на то, что она уволена по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, незаконно, поскольку никакого аморального проступка она не совершала, просто приняла от студентов подарки — кастрюлю, блендер, стоимость которых не превышала стоимость подарков, разрешенных законом к дарению, — ст. 575 ГК РФ. Судом было установлено, что основанием к увольнению послужили не подарки, а факт их получения за проставление зачетов, а также предложение и даже требование истицы передать ей заранее оговоренные вещи взамен зачетов [3].

В данном примере имеют место быть коррупционные составляющие, а именно, использование преподавателем своего властного положение по отношению к студентам, что без сомнения, и независимо от стоимости переданных вещей является аморальным. Вымогательство у студентов материальных ценностей взамен на проставление зачета по законодательству Российской Федерации является коррупционным деянием.

Полагаю, что законодателю необходимо ввести термин «аморальный проступок» в ТК РФ. В данной дефиниции необходимо закрепить коррупционные составляющие, а также другие случаи аморального поведения преподавателей, систематизированные единообразной судебной практикой. Такие меры помогут в совершенствовании ТК РФ, в части соответствия антикоррупционному законодательству.

Необходимо заметить, что в трудовые обязанности преподавателя входит воспитание студентов, в том числе антикоррупционное. Антикоррупционное воспитание является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанных на дополнительных общеобразовательных и профессиональных обучающих программах, разработанных в рамках национального регионального комитета государственных образовательных стандартов и реализуемых в учреждениях высшего профобразования для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры [4]. Таким образом, формирование у студента правовой культуры является необходимым условием его компетентности и личностного развития, на уровень которой существенное влияние оказывает качество полученного в вузе правового образования.

Ч.1 п. 2 ст. 48 ФЗ «Об образовании» обязывает преподавателя соблюдать правовые, нравственные и этические нормы и следовать требованиям профессиональной этики. По смыслу данной нормы преподаватель должен быть примером для своих учеников, но, к сожалению, ТК РФ создает исключения для беременных женщин, совершивших аморальные проступки — коррупционные правонарушения, исключающие применение к ним уголовного наказания, в том числе в связи с применением амнистии, несмотря на то, что п. 8 статьи 81 ТК РФ устанавливает недопустимость продолжения педагогической работы. С этой точки зрения исключение из перечня преступлений таких составов, как взяточничество, хищения всех видов, корыстные злоупотребления должностными полномочиями, представляется потенциально вредным и противоречащим как задачам уголовного права, определенным в ст. 2 УК РФ, так и принципам, провозглашенным в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5]. Дополнение статьи 331 ТК РФ составами корыстных преступлений и исключение иммунитета для беременных женщин от увольнения по инициативе работодателя за аморальный проступок станут действенным механизмом по борьбе с коррупцией в образовательных учреждениях.